

Глава 35. След на клинке

Система 059, увидев прогресс задания, изо всех сил старалась сохранять невозмутимость. В сознании Пэй Буцзюэ она сдержанно похвалила его за мастерское владение ситуацией и даже набросала радужные перспективы их совместного будущего.

Выглядело это на редкость благоразумно.

Пэй Буцзюэ благосклонно выслушал дифирамбы, но руку, обнимавшую Дуань Иньхэ, разжал. Он никак не прокомментировал это запинаящееся «хозяин», лишь проследил взглядом за тем, как дернулся кадык на шее юноши. В этом взгляде можно было угадать некий глубокий смысл, но тени искренних чувств в нем не было.

Дуань Иньхэ с трудом взял себя в руки.

— Как бы то ни было, — прошептал он, не поднимая глаз, — в этот месяц... Почтенному стоит быть осторожнее.

Демон задумчиво склонил голову набок.

— Раз уж в Тучуань Гу стало небезопасно, почему бы нам на время не покинуть пределы демонических земель? — внезапно предложил он. — Я слышал, в Дунли каждый год проводят Турнир испытания мечей. Любопытно было бы взглянуть.

— ...?

Дуань Иньхэ про себя отметил, что логика Пэй Буцзюэ порой граничит с безумием. Пэй Буцзюэ — Демон-почтенный, и сейчас, лишившись магических сил, он собрался в место, где соберутся лучшие герои Поднебесной. Неужели ему наскучило жить?

Но мужчину такие мелочи не заботили. Он явно остался доволен своим решением и одарил Дуань Иньхэ мягкой улыбкой.

— Бессмертный господин составит мне компанию.

Тот замер, не зная, что ответить.

***

Окрестности города Дунли

Свист дождя и рокочущий вдали гром наполняли воздух.

Дунли, расположенный на стыке мира смертных и обитателей бессмертных, считался самым процветающим краем. Ежегодный Турнир испытания мечей проводился здесь ради поиска талантов по всей Поднебесной.

На подступах к городу, за сотни чжанов до стен, начиналось действие великого барьера, поддерживаемого силами нескольких великих мастеров. Заклинатели уровня стадии Великого Просветления и выше не могли войти незамеченными, а те, кто был слабее, лишались возможности применять магию. Их самочувствие и силы падали до уровня стадии Заложения Основ — они становились почти равны простым смертным.

Здесь проверяли, чья воля к мечу окажется самой чистой и естественной. Дунли был священным местом, где мечтал подтвердить свой путь каждый заклинатель в мире.

Сейчас, в сотне шагов от барьера, замерли всевозможные небесные ладьи и магические артефакты — дальше приходилось идти пешком. Множество юных гениев, полных надежд, вступили на земли Дунли, но из-за внезапного ливня городские ворота временно закрыли. Путникам пришлось искать убежище, чтобы переждать непогоду.

Среди бамбуковой рощи высился старый храм. Когда обветшалые двери распахнулись, в воздух взметнулись клубы вековой пыли.

Оуян Тин вместе с группой учеников своей школы сложил бумажные зонты на веранде. Обернувшись, он обнаружил, что в храме они не одни.

В воздухе пахло мокрым мхом и пылью. Молодой человек подозрительно прищурился, разглядывая фигуру, стоящую перед изваянием Будды.

Незнакомец в белых одеждах казался смутно знакомым — Оуяну Тину почудилось, что он уже видел его где-то прежде.

Судя по выправке, это был мечник, однако на поясе у него не было оружия. Зато на запястье, покоившемся у бедра, тускло поблескивал браслет из белой нефритовой кости превосходной работы.

Обычно заклинатели меча были бедны как церковные крысы и не стали бы тратить целое состояние на бесполезное украшение. Ученики же великих кланов и прославленных школ носили одежды с родовыми гербами, которые легко узнать.

Он замялся, не решаясь подойти и заговорить. А что, если он ошибся?

Пока он раздумывал, в тишине раздался насмешливый голос:

— Уважаемый даос, почему вы так долго и пристально разглядываете моего маленького Бессмертного господина?

Тот резко обернулся и, как и остальные, на мгновение лишился дара речи.

Говоривший только что вышел из тени навеса. Скрестив руки на груди, он чуть прищурил свои фениксовые глаза, с улыбкой глядя на пришедших. Высокий, статный, с серебряным мечом на поясе. Его иссиня-черные волосы водопадом спадали на алые одежды, а родинка у края века горела манящим огнем. Его багряные глаза смотрели с нескрываемой гордостью. Одно его присутствие мгновенно приковывало к себе взгляды.

Оуян Тин спохватился, решив, что перед ним какой-то избалованный молодой господин со своим «сосудом».

— Прошу прощения, я Оуян Тин, — неловко пояснил он. — Мне просто показалось, что я встретил старого знакомого...

— Знакомого? — Юноша в алом весело хмыкнул и, лениво махнув рукой в сторону алтаря, позвал: — Подойди-ка сюда, посмотри, не старые ли это друзья.

Юноша, стоявший у изваяния, обернулся. Опустив взор, он прошел мимо учеников к дверям храма.

Увидев его лицо, Оуян Тин невольно нахмурился. Нижнюю часть лица юноши скрывала маска из черных костяных шипов, из-под которой виднелась лишь мертвенно-бледная кожа и серебристые, точно лунный свет, глаза.

Чувство узнавания усилилось, но он был уверен, что никогда не встречал... такого «сосуда».

Тот, точно хрупкая фарфоровая кукла, как-то скованно вложил свою руку в ладонь юноши в красном и медленно прильнул к нему, пряча лицо на его плече.

Пэй Буцзюэ склонил голову и с улыбкой спросил:

— Почему ты на них даже не взглянешь?

Пальцы Дуань Иньхэ чуть сжались. По правде говоря, он знал каждого в этом храме, а с некоторыми был даже дружен.

Однако после недолгого молчания он лишь глухо ответил:

— Незачем смотреть. Хозяин, я их не знаю.

Демон коротко рассмеялся и потрепал его по волосам.

Большинство присутствующих никогда не видели столь двусмысленных сцен. Они долго переглядывались, краснея, прежде чем вспомнили, что полагается представиться.

Пэй Буцзюэ выслушал их по очереди и лишь затем вскользь назвал свою фамилию, всем видом показывая, что не намерен продолжать беседу.

— Моя фамилия Дуань, а его — Пэй.

Он неспешно произнес это и, нарочито склонившись к Дуань Иньхэ, добавил:

— А-Пэй, почему ты с ними не здороваешься?

Дуань Иньхэ не проронил ни слова.

Пэй Буцзюэ не стал больше его мучить. Он перевел взгляд на дождь, который и не думал прекращаться.

— Кажется, эта буря затянется надолго, — проронил он с непонятной интонацией.

***

Прошел час. Молодые заклинатели меча не выдержали: некоторые то и дело украдкой поглядывали на сидящих поодаль Пэй Буцзюэ и Дуань Иньхэ.

Демон-почтенный был невероятно красив, а скрытый маской Дуань Иньхэ вызывал жгучее любопытство. Особенно если учесть, какие отношения их связывали...

Оуян Тин сидел с несколькими знакомыми практиками, ведя ленивую беседу.

— Скажите на милость, кто потащит «сосуд» на Турнир испытания мечей? — шепнул один. — Магии сейчас ни у кого нет, так что это явно не для парного самосовершенствования... Хм, умеют же люди наслаждаться жизнью.

— Этот юноша в красном так хорош собой, почему я раньше его не видел? Из какой он провинции? Не из императорской ли семьи смертных?

— Где это видано, чтобы у смертных были алые глаза? — возразил другой. — Он выглядит опасным. Лучше держаться от него подальше.

Они тайком наблюдали, как Тот от нечего делать перебирает длинные волосы Дуань Иньхэ. Тот юноша, казавшийся холодным и отрешенным, молча и покорно лежал головой на его коленях, позволяя играть с собой.

Точно ручная серебряная лисица, которая прячет когти только перед хозяином.

Собеседники на миг замолчали, а затем поспешно сменили тему. Кто-то завел разговор о прошлом:

— Послушайте, а ведь два года назад победителем турнира стал тот самый обладатель «кости меча», верно?

— Дуань Иньхэ? Пш-ш... Кажется, и впрямь он...

— Говорят, его похитил Демон-почтенный. Слышал я, что эти «кости меча»... в деле просто неописуемы. Поговаривают, тот, что заперт в Тучуань Гу, вообще на людях не показывается. Небось демон из спальни его не выпускает...

— Вот это я понимаю — идеальный сосуд. Будь я на месте демона, тоже бы носа из дома не казал с таким-то способом легкого совершенствования.

— Мечтай больше...

Заклинатель долго слушал их, но наконец не выдержал.

— Дуань Иньхэ не такой человек! — ледяным тоном оборвал он их. — Он наверняка до последнего сражается с демоном и никогда не опустится до того, чтобы делить с ним ложе.

Стоило ему это произнести, как сидевший неподалеку Пэй Буцзюэ, который всё прекрасно слышал, не сдержал тихого смешка.

Он с небрежным видом опустил взгляд, позволяя растрепанным волосам Дуань Иньхэ выскользнуть из пальцев. Затем коснулся пальцем подбородка юноши, заставляя его поднять лицо и открывая покрасневшие уголки глаз. Игриво ведя пальцем ниже, он коснулся открытого ворота его одежд.

Пэй Буцзюэ почувствовал, как из-за сжатых зубов юноши вырвался сдавленный стон, а его тело невольно сжалось в мелкой дрожи.

— Будешь сопротивляться, Бессмертный господин? — вкрадчиво спросил он.

По идее, сейчас, когда тот лишился магии, Дуань Иньхэ мог бы легко дать ему отпор. На всем пути от Тучуань Гу до Дунли Дуань Иньхэ не раз порывался избежать этих двусмысленных ласк, но с ним было... слишком сложно сладить.

Юноша уже сбился со счета, сколько раз этот человек с легкостью прижимал его к стенке покачивающейся кареты. Пэй Буцзюэ с довольным видом проводил пальцами по его позвоночнику и с улыбкой шептал: «Какая великолепная кость, маленький Бессмертный господин».

Дуань Иньхэ никогда прежде не встречал таких людей и не знал столько телесной близости. Ему оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть. Пэй Буцзюэ всегда находил способ лишить его воли, и в этом полузабытьи пленник привыкал искать опору в его объятиях. Постепенно эти прикосновения стали для него... привычкой.

Потому и сейчас Дуань Иньхэ лишь мелко вздрогнул и, протянув руку, легонько коснулся кончиков пальцев демона, умоляюще прошептав его имя:

— Пэй Буцзюэ...

Тот бросил взгляд на Систему 059, которая в его сознании с упоением подсчитывала прогресс задания по унижению, и лениво убрал руку.

Дуань Иньхэ снова спрятал лицо в складках одежды на его коленях и замолчал.

Спор Оуяна Тина с остальными продолжался.

— Ты так уверен? Да за все эти годы ни одна «кость меча» и не думала сопротивляться.

— Уверен! — Юноша вскочил с места. — Дуань Иньхэ — лучший из мечников. Его сердце непоколебимо, он никогда не оступался и не знал поражений. Здесь явно какая-то ошибка! Наверняка вы всё неверно поняли!

Его слова встретили лишь насмешки, и Оуян Тин, не желая больше оправдываться, в гневе отошел в сторону.

Пэй Буцзюэ взглянул на него и слегка уколол пальцем мягкую щеку Дуань Иньхэ, видневшуюся из-под костяной маски.

— Он хорошо тебя знает? — тихо спросил он.

— Я дважды спасал ему жизнь, — подумав, ответил Дуань Иньхэ.

Демон-почтенный не стал это комментировать, лишь сменил тему:

— Кажется, испытания турнира вот-вот начнутся.

Дуань Иньхэ кивнул и, чуть приподняв лицо, серьезно пояснил:

— Чтобы отсеять недостойных, испытания начинаются еще у городских ворот. Строго говоря, как только ты вступаешь в пределы барьера, турнир уже идет. Этот странный ливень и закрытые ворота... всё это для того, чтобы собрать людей в одном месте.

Он быстро проанализировал ситуацию и, поколебавшись, добавил:

— С мастерством... хозяина это испытание не составит труда. Главное — не раскрыть свою личность.

Пэй Буцзюэ с притворным сокрушением подпер щеку рукой.

— Но я ведь не владею вашими праведными техниками меча. Разве меня не вычислят в два счета?

Дуань Иньхэ долго смотрел ему в глаза, а затем опустил взор.

— В таком случае... предоставьте это мне.

Губы Пэй Буцзюэ изогнулись, багряные глаза лукаво сверкнули. Он чуть склонился к юноше, сокращая расстояние до опасного предела, и вкрадчиво прошептал:

— Что ж, хорошо. Будь моим мечом, Дуань Иньхэ.

***

Стоило Пэй Буцзюэ договорить, как старые двери храма с грохотом распахнулись от ворвавшегося сияния меча. Пыль и дым мгновенно заполнили зал, ослепляя присутствующих.

Колокольчики под карнизом неистово зазвенели, бамбуковые ветви согнулись под напором ветра и дождя.

Первым порывом многих было бежать прочь, но едва они ступили на тропу, как летящие из

рощи вспышки мечей окрасили их лица кровью. Люди даже не успели выхватить оружие из ножен.

Дуань Иньхэ привычным жестом хотел схватиться за рукоять, но, ощутив пустоту на поясе, на миг замер и тут же убрал руку.

Однако прежде чем он успел отступить, Пэй Буцзюэ привычным жестом вложил свой серебряный меч ему в ладонь, а сам преспокойно устроился в стороне, наблюдая за схваткой со стороны.

Дуань Иньхэ бросил быстрый взгляд на демона и обнажил клинок.

— Кто здесь прячется?! — выкрикнул кто-то, набравшись храбрости, но ответа не последовало.

Оуян Тин понял: это и есть первое испытание турнира. Он напряженно вглядывался в темноту за дверями, но ничего не видел. В следующие секунды еще больше мечей безжалостно обрушились на храм.

То, что противник был невидим, не означало, что его нет. Сейчас, почти лишенные магии, они не могли обнаружить скрытые объекты, а значит, оставалось лишь одно — разгадать траекторию вражеских атак.

Но как судить о технике, которую они никогда не видели?

Слыша вокруг крики и брань, он с трудом отражал удары. Его запястья и лицо покрылись мелкими порезами, он выглядел изможденным.

Краем глаза он заметил, как тот самый красивый юноша в красном, крепко держа свой «сосуд» за руку, первым занял выгодную позицию за статуей Будды. У него еще хватало наглости преспокойно наблюдать за остальными!

Впрочем, за алтарем было тесно и ненадежно. Оуян Тин услышал, как кто-то рядом проклял незнакомцев и тоже бросился к укрытию.

Но места для третьего там явно не хватало. Пэй Буцзюэ вежливо улыбнулся, и его фениксовые глаза опасно сузились.

— Уважаемый даос, здесь уже занято.

Однако человек не стал тратить время на споры. Не в силах отразить летящие мечи, он просто схватил стоявшего рядом Дуань Иньхэ и с силой оттолкнул его, подставляя под удар.

— «Сосуду» незачем занимать место, — бросил он. — Когда выйдешь из Дунли, найдешь себе другого.

На длинные ресницы демона упала капля крови — видимо, из раны этого человека.

Его веки мелко дрогнули, и насмешливое выражение глаз сменилось ледяным безразличием. В этот миг он выглядел по-настоящему пугающим.

Пэй Буцзюэ медленно смахнул кровь кончиком пальца и даже чуть подвинулся, позволяя наглецу встать рядом с ним за статуей.

Затем он снял с кончиков своих волос тонкую костяную заколку и, поглаживая ее пальцами, с мягкой улыбкой произнес:

— Пожалуй, не стоит.

Взмах руки — и из горла наглеца хлынула свежая кровь.

***

Оуян Тин в суматохе боя успел заметить лишь часть этой сцены. Он подумал: «То, что у "сосуда" нет сил защитить себя — это факт. Они могут лишь существовать при хозяине, выпрашивая милость... Любой может их бросить...»

Он не любил «сосуды», скорее презирал их, а потому и не подумал прийти на помощь.

Тут же сосредоточившись на летящих в него клинках, он заметил, что атаки идут волна за волной, становясь всё яростнее. Даже считавший себя неплохим фехтовальщиком, Оуян Тин начал сдавать.

Внезапно звон колокольчиков затих, и дождь резко прекратился.

Он невольно перевел дыхание, но в этот краткий миг тишины мир перед его глазами вдруг стал ослепительно белым.

Именно в эту секунду замешательства к его горлу устремилась последняя, самая смертоносная вспышка меча.

Раздался резкий лязг металла о металл — длинный клинок молниеносно отразил атаку.

Тин застыл, глядя на своего спасителя.

Юноша уже успел аккуратно собрать свои длинные волосы, открывая худощавое лицо. Его глаза были плотно закрыты, белые одежды оставались безупречно чистыми. Он медленно опустил меч, и эта сокрушительная воля к мечу, казалось, сосредоточилась на самом кончике его клинка.

В храме воцарилась тишина. Юноша в маске медленно открыл глаза, и в них отразилось сияние лунного света.

Это было так знакомо...

Оуян Тин смотрел на него, оцепенев. Ему казалось, что он бредит, иначе с чего бы он принял...

Спасший его Дуань Иньхэ и не думал заводить беседу. Он закрывал глаза лишь для того, чтобы было легче предугадывать атаки, и Оуяна Тина спас почти случайно. Сейчас он намеревался вернуться к Пэй Буцзюэ, но Тин преградил ему путь.

Тот долго не мог подобрать слов и наконец выдавил:

— Пэй-даою, вы чем-то похожи на... Впрочем, забудьте. Раз уж вы так искусно владеете мечом, зачем... зачем вы стали «сосудом»? Не стоит так опускаться ради роскоши и богатства.

Дуань Иньхэ на миг растерялся, пока не вспомнил, что Пэй Буцзюэ назвал их своей фамилией. Он помолчал и сухо ответил:

— И что с того, что я — сосуд?

Тот хотел что-то возразить, но слова застряли в горле.

Из-за алтаря небрежной походкой вышел Пэй Буцзюэ, смахивая пыль с подола.

Свежий ветер коснулся его распущенных волос. Демон весело усмехнулся и, переступив через тело человека с перерезанным горлом, подошел к Дуань Иньхэ.

Несмотря на яркую улыбку, взгляд его оставался холодным. Пэй Буцзюэ ничего не сказал — лишь раскрыл зонт и шагнул в мелкую морось дождя.

Дуань Иньхэ молча последовал за ним.

...Оуян Тин, повинувшись какому-то внутреннему импульсу, тоже двинулся следом.

***

Городские ворота Дунли

Здесь уже кипела жизнь. Те, кто прошел первое испытание, чувствовали себя уверенно. Они называли свои имена и по очереди входили в ворота «рая для мечников». И каждый, кто пересекал порог, видел перед собой древнюю каменную стелу.

Казалось, она простояла здесь сотни лет. Многие путники почтительно склонялись перед ней. Края охристо-красного камня были остры, точно лезвие меча, а сама стела сияла багрянцем, будто на ней всё еще не высохла кровь тысяч поверженных противников.

Глубокие борозды на камне хранили имена десяти лучших мастеров каждого турнира. Это были истинные таланты, чьи имена служили ориентиром для каждого юноши, пришедшего в Дунли с мечом в руках.

Только имя победителя позапрошлого года было стерто, и это пустое место на красном камне сразу бросалось в глаза.

Многие из тех, кто пришел сюда впервые, спрашивали, чье имя было там раньше. Услышав ответ, они лишь понимающе кивали: «А, это та самая "кость меча"».

То, что «кость меча» совершенствуется быстро — дело обычное, а потому и имя ее стерли вполне справедливо.

Оуян Тин заметил, что, когда этот бледный юноша проходил мимо стелы, выражение его лица не изменилось. Ни он, ни его спутник не поклонились камню и не выказали интереса.

Лишь в последний момент, услышав перешептывания толпы, Дуань Иньхэ не выдержал и на миг зажмурился.

Пэй Буцзюэ перехватил этот взгляд и остановился.

Он встал у самой стелы. Бамбуковые спицы зонта еще хранили тепло его рук, когда он бесцеремонно вложил его в ладонь Дуань Иньхэ.

В следующее мгновение Оуян Тин увидел, как этот праздный юноша наконец обнажил свой меч.

Вспышка серебристого света была настолько стремительной, что никто не успел ее осознать. Послышался лишь тонкий звон нефритовых украшений на рукояти, и на красном камне остался глубокий, безупречный след.

«Первый мастер меча — Дуань Иньхэ».

Пустое место было заполнено. Имя, высеченное мечом, сияло силой и красотой.

Пэй Буцзюэ небрежно убрал меч в ножны. Забирая зонт, он встретился взглядом с потрясенным Дуань Иньхэ.

Осанка юноши была безупречна, а его серебристые глаза, казалось, впитали в себя весь разбитый свет луны за тысячи лет.

Пэй Буцзюэ весело прищурился, и родинка у его глаза полыхнула огнем. Он взял зонт из рук Дуань Иньхэ и произнес так буднично, будто в этом не было ничего необычного:

— Раз я — первый в мире, то и мой меч должен быть первым в Поднебесной.

<http://bllate.org/book/15843/1438795>